

Ли Вэньлу
аспирант 1 к. УрФУ

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБОРОТЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАЗ ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Сравнение — «самый универсальный, самый очевидный, но вместе с тем и самый скрытый, подлежащий выявлению элемент, определяющий форму познания <...> и гарантирующий богатство его содержания» [Фуко 1994: 47].

Н. З. Котелова считает сравнительные обороты семантически достаточными и без оснований сравнений. Они идиоматичны и непро- ницаемы, причем, по ее мнению, идиоматичность подтверждается тем, что отдельные компоненты не отождествляются со словами и не могут быть актуализированы на логико-грамматическом уровне [Котелова 1975: 127]. Для В. М. Огольцева устойчивые сравнения — это особый и значительный пласт фразеологии [Огольцев 2001].

Концептуальное осмысление категорий культуры находит свое воплощение в естественном языке, точнее в его единицах, прежде всего через их ассоциативно-образное содержание. У представителей одной и той же лингвокультурной общности вся совокупность ассоциаций складывается в некую систему, которую Н. И. Жинкин назвал «универсальным предметным кодом» [Жинкин 1998]. Универсальный предметный код находит свое языковое выражение в узуальных метафорах, паремиях и фразеологизмах, но наиболее отчетливо он проступает в устойчивых сравнениях, служащих средством освоения эмпирически познаваемой действительности и одновременно — ее оценивания в образах-эталонах, имеющих прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, обычаям и традициям. По словам Л. А. Лебедевой, национально-культурная специфика устойчивых сравнений обнаруживается как в плане выражения, так и в плане содержания [Лебедева 1999].

Устойчивые сравнительные обороты со значением «внешность человека» можно представить как фрейм, на верхнем уровне которого располагается название объекта описания (внешность), а слотами являются выделяемые части описания: лицо, рост, фигура, части тела, возраст, одежда, взгляд, мимика и т. д. [Ульянова 2008: 10]. Одним из

частных и в то же время самых тонких аспектов внешности человека является характеристика глаз человека.

Глаза — зеркало души. Глаза, как считает Г. Е. Крейдлин, ‘явная антитеза губ’, это отображение мира духовного: «Старое русское поверье, по которому человек прячет глаза, испытывая чувство вины, стыда или позора, не такая уж метафора» [Крейдлин 2000: 351]. Глаза способны выразить различные эмоции, которые испытывает человек. В художественном произведении, раскрывая характер человека, особенности его внутреннего мира, автор стремится подчеркнуть наиболее важные, существенные с точки зрения художественного воплощения черты портретируемого, и в первую очередь — особенности его лица и глаз. Таким образом, описание глаз выступает важнейшим выразительным элементом изображения лица и всего внешнего облика человека. Именно глаза, как самый главный рецептор, характеризуют не только физические, но и духовные способности человека.

Материал для анализа извлечен из словарей (см. Список словарей).

В таблице 1. представлены устойчивые сравнения, описывающие цвет и размер (форму) глаз в русском языке.

Таблица 1.

Эталон	Количество	Устойчивые сравнения
Вещество, материал	15	Как антрацит, как агат, как смоль, как угли, как уголь, как сажа, как вакса, как бирюза, как два голубых карбункула, как алмазы, как яхонты, как янтарь, как топаз, как пепел.
Животный мир	19	Как у газели, как у совы, как у филина, как у кошки, как у рыси, как у тигра, как у кролика, как у коровы, как у мыши, как у рака, как у жабы, как у лошади, как у вола, как у сокола, как у ястреба и др.
Растительный мир	11	Как васильки, как ягоды крыжовника, как две клюквины, как кофе, как черносливины, как спелая (мокрая) смородина, как спелая вишня, как фиалка, как маслины, как арбузные семечки и др.
Предметы-артефакты	6	Как бусинки, как стеклярус, как свечи, с медный пятак, как фары.
Явление природы	8	Как небо, как море, как ночь, как ночью море, как ночь юга, как звезды и др.
Человек	6	Как у младенца, как у китайца, как у японца и др.

Лексема «глаза» в русском языке обладает широкой сочетаемостью с определениями, но в устойчивых сравнениях семантическими доми-

нантами цвета выступают прилагательные *темные, светлые, черные, голубые, синие*, а семантическими доминантами размера являются прилагательные *маленькие, большие*.

В качестве эталона в устойчивых сравнениях используются единицы следующих тематических групп: «Вещество, материал», «Животный мир», «Растительный мир», «Артефакты», «Явления природы», «Человек» (в таблице они представлены порядке убывания).

Самой многочисленной в русском языке является группа «Вещество, материал». Выбор *агата, антрацита, угля, сажи, ваксы и смолы (смоли)* в качестве эталонов передает максимальное соответствие темных глаз человека внешнему облику объекта. Анализ лексико-семантических особенностей устойчивых сравнений, описывающих цвет глаз, показал, что компараты как *агат*, как *антрацит*, как *уголь*, как *смоль* в русском языке обладают негативной коннотацией, что связано со стереотипизированным представлением о славянах как о голубоглазой этнической группе. Указанные единицы не просто создают образ темных глаз, но чаще всего связывают их черноту со злым субъектом либо приписывают последнему способность к некоему сглазу [Гудков, Ковшова 2007:159].

Противоположной эмоционально-оценочной семантикой обладают компараты, описывающие светлые (чаще — голубые) глаза, — *как васильки, как небо, как два голубых карбункула, как алмазы, как яхонты, как небо*. Такие устойчивые сочетания создают положительный образ молодого, светловолосого, пышущего здоровьем человека или ребенка. В основе образа лежит представление о том, что голубые глаза не могут быть злыми, так как их цвет ассоциируется с самой голубоглазой Русью.

При описании формы и размера глаз в русском языке в качестве объектов сравнения часто используются номинации животных и птиц: *большие как у совы, как у филина, как у газели, как у коровы*, а также артефакты — *маленькие как бусинки; большие как фары*.

Многие эталоны обладают ярким национально-культурным колоритом: это предметы культурного быта славян (*бусинки*), растения, птицы и животные, имеющие символический для России характер (*василек, сова, филин, кошка*).

Эталоны из группы «Человек» представлены номинациями этносов (*как у китайца, как у японца*). Выбор таких устойчивых сравнений обусловлен этностереотипами, согласно которым представители этих наций обладают узкими, миндалевидными, раскосыми глазами.

В китайском языке, лицо — это дверь в мир человека, глаза же воспринимаются как окно души. Можно заглянуть в душу через глаза, по глазам можно узнать настроение человека.

В таблице 2. представлены устойчивые сравнения китайском языке, также описывающие цвет и размер глаз.

Таблица 2.

Эталон	Количество	Устойчивые сравнения
Вещество, материал	3	线 как нитка, 宝石 как жемчуг, 石子 как камень.
Животный мир	10	小鹿 как у молодого оленя, 鹰 как у орла, 癞蛤蟆 как у жабы, 死鱼 как у мертвой рыбы, 小兔子 как у зайца, 虎 как у тигра, 鼠 как у мыши, 猫头鹰 как у совы, 爬虫 как пресмыкающееся, 凤凰 как у феникса.
Растительный мир	8	黑莓 как ежевика, 葡萄 как виноград, 咖啡豆 как бобы кофе, 柳叶 как ивовые листья, 桃子 как персик, 杏 как абрикос, 杏核 как миндаль, 银杏 как салисбуря.
Предметы-артефакты	6	三角形 как треугольник, 半圆形 как полукруг, 珠子 как бусинка, 窗户 как окно, 大玻璃珠 как большая стеклянная бусинка, 镰刀 как серп.
Явление природы	6	天空 как небо, 星星 как звезды, 水 как вода, 湖水 как озеро, 大海 как море.

В отличие от русского языка, в китайском отсутствуют устойчивые сравнения с эталоном тематической группы «человек». Самыми многочисленными являются группы «Животный мир» и «Растительный мир», единицы которых характеризуют и цвет, и размер, и форму глаз.

Как известно, в Китае распространен темный (карий) цвет глаз. Анализ лексико-семантических особенностей устойчивых сравнений, описывающих цвет глаз, показал, что чаще встречаются эталоны черного цвета (как ежевика; как виноград), но, в отличие от русского языка, эти единицы не имеют отрицательной коннотации. Для характеристики светлых глаз используются компараты из группы «Природные явления»: как море — синие; как озеро — светлые. Ценность для китайской культуры представляют блестящие глаза, так как в них отражается хорошее настроение человека, поэтому эталоном в таких сравнительных конструкциях выступает символический драгоценный камень, ср.: блестящие как жемчуг.

Выбор эталонов из группы «животные» — как у молодого оленя, как у орла, как у жабы, как у мертвой рыбы, как у зайца, как у тигра,

как у *мыши*, как у *совы* также является итогом наглядного обобщения знаний о размере глаз (или тела) животного.

Подчеркивая форму глаз, китайцы используют сравнения как у *феникса*, как *миндаль*, как *салисбурия*. Птица феникс и растения миндаль и салисбурия являются символическими для Китая. Овальная форма глаз похожа на плоды салисбурии и миндаля. Длинная форма глаз с приподнятыми кверху наружными уголками напоминает форму глаз феникса. Причудливая мифическая птица феникс занимает особое место в пернатом племени и является самой красивой и самой почитаемой в Китае; она символизирует красивую женщину. Волшебная птица феникс добра и милосердна, поэтому считается, что женщины с глазами феникса отличаются добротой и благородством.

Некоторые устойчивые китайские сравнения обладают оценочной семантикой, потому что обозначают изменение формы глаз в зависимости от эмоционального состояния человека: сравнения как *нитка*, как *серп* характеризуют глаза смеющегося человека; сравнение как *персик* — человека плачущего; сравнения как *луна*, как *звезды*, как *абрикос* характеризуют глаза человека, когда он сердится.

Таким образом, анализ устойчивых сравнительных оборотов со значением ‘характеристика глаз человека’ показал, что в русском и китайском языках существуют как универсальные, так и национально-специфичные смыслы. В качестве эталонов в обеих культурах выбираются сходные объекты реального мира. Количественная и качественная наполняемость совпадающих в китайском и русском языках тематических групп свидетельствует, что совпадают сравнения, описывающие глаза по форме, и различны сравнения, описывающие глаза по цвету.

Использованная литература

1. Вэй Цзяньгун. Словарь Син Хуа. — Пекин: Коммерция, 2001.
2. Горбачевич К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. — М.: АСТ: Астрель, 2004.
3. Гудков Д. Б. Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. — М.: «Гнозис», 2007.
4. Жинкин Н. И. Избранные труды: Язык. Речь. Творчество. — М.: Лабиринт, 1998.
5. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость. — М.: Наука, 1975.
6. Крейдлин Г. Е. Русские жесты и жестовые фразеологизмы: отражение наивной этики в невербальном и вербальном кодах // Логический анализ языка. Языки этики. — М., 2000. — С. 341—352.

7. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. — Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1999.

8. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. — СПб.: Норинт, 2003.

9. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). — М.: Астрель, 2001.

10. Ульянова Т. В. Словесный портрет как речевая технология: функции и модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 2008.

11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — СПб, 1994.

12. Цыхай («море слов», китайский энциклопедический словарь). — Шанхай, 2000. Оригинальный текст: 辞海编辑委员会. 辞海. 上海辞书出版社, 2000.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором О. А. Михайловой

М. А. Лысенко
магистрант 2 к. УрФУ

СЧАСТЬЕ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПЕРИОДИКИ

Для лингвистической науки конца XX века особенно значимыми оказались представления о концептуальной метафоре (метафорической модели) как о средстве познания и объяснения действительности. В основе теории концептуальной метафоры лежит представление о метафоре как о языковом явлении, отражающем процесс познания мира и аналоговые возможности человеческого мышления. Метафоры заложены в понятийной системе человека и структурируют его восприятие, мышление и деятельность [Будаев 2011: 36]. Метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей [Lakoff 1993: 245]. Исследуемый нами концепт *счастье* является абстрактным и не имеет четкой структуры. Метафора может позволить осмыслить содержание этого концепта, придать ему конкретные характеристики.

В соответствии с представлениями современной когнитивной семантики метафорическое моделирование — это средство постижения, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области. Фрейм понимается как фрагмент наивной языковой